

УДК 1(091)+(092)

К.М. Науанова

**Экзистенциальный характер религиозных воззрений
Л.Н. Толстого и Абая Кунанбаева**

Западно-Казахстанский государственный университет им. М. Утемисова,
Казахстан, г. Уральск
E-mail: NauanovaK@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа «Книги для чтения» Л.Н. Толстого и «Книги слов» Абая раскрываются их взгляды на сущность Бога, религии, веры в свете компаративистики. Автор дает обоснование экзистенциального характера религиозных воззрений Толстого и Абая, которое состоит в том, что они сконцентрированы вокруг проблемы человека, смысла его жизни и предназначения. Другим проявлением экзистенциальной направленности рассуждений Толстого и Абая, по мнению автора, является стремление постичь их не только посредством разума, но и посредством осмысления чувств, переживаний. Автор доказывает, что религиозные искания великих мыслителей связаны с сомнениями и с попыткой утвердить в повседневной жизни человека разумную веру. Статья показывает значимость рассуждений Толстого и Абая о роли истинной веры в утверждении добра, милосердия, справедливости в отношениях между людьми. Автор раскрыл оригинальность и новизну религиозного учения Л.Н. Толстого и Абая, показал их созвучие, которое состоит в том, что они не просто ратуют за веру, религию, любовь к Богу, но и выражают уверенность, что мораль и нравственность не могут стать реальной опорой человеку в жизни, если они не дополняются, не освящаются личной верой в Бога.

Ключевые слова: Бог, вера, человек, добродетель, добро, зло, справедливость, милосердие, разум.

В религиозной философии размышления о человеке, его сущности и подлинном существовании сконцентрированы вокруг вопроса о вере. Примером такого подхода является философия С. Кьеркегора, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, а в казахской философии выступает учение Абая. В их учениях вера рассматривается как особая проблема и увязывается не только с духовным миром человека, но и с проблемой свободы, возникающей в напряженной экзистенциальной ситуации выбора. Сопоставление религиозных взглядов Абая с религиозными идеями Толстого оправдано тем, что они свои идеи выразили посредством художественного слова, а их влияние на людей оказались такими, что их можно с полным основанием назвать духовными наставниками казахского и русского народов.

В своих размышлениях о Боге, вере Толстой и Абай стремились постичь их не только посредством разума, но и посредством анализа своих собственных мыслей, чувств, переживаний. Для них важным является то, что они сами думают о Боге, как они сами чувствуют и переживают Его. Вера не представлялась им как самоочевидное явление духовной жизни. Ее осмысление, орга-

нично включающее в себя переживание, сопровождалось несогласием и даже конфликтом с общепринятыми религиозными представлениями. В душе самих мыслителей вера сопряжена с сомнениями, что придало их творчеству особую напряженность.

Все размышления Толстого о Боге и вере пронизаны раздвоением, сомнениями, попыткой преодолеть двойственность своей души и его сознание подпадает под определение «несчастное сознание». На этом основании Н. Бердяев характеризует его религиозные раздумья как экзистенциальные: «Но высшее сознание о человеке проходит у нас через раздвоение, через то, что Гегель называл несчастным сознанием. Гоголь яркий пример «несчастливого сознания», но оно чувствуется и у Л.Н. Толстого, и Достоевского. Русская философия, развивавшаяся вне академических рамок, всегда была по своим темам и по своему подходу экзистенциальной» [1, с. 100]. Толстой страстно желал найти истоки и причины сомнений, перерастающие в безверие, и это свое стремление выразил в «Исповеди» [2]. Всю свою жизнь он искал Бога, стремясь возродить утраченную веру. И когда в зрелые годы его жиз-

ни безрелигиозные настроения сменились в результате напряженной духовной работы верой, Толстой, опять, хотел понять, каким образом происходит это воскрешение души. Ее обновление он показал в романах «Воскресенье», «Война и мир». Л.И. Шестов считает, что он описал процесс духовного возрождения Пьера, но не объяснил, почему и как это произошло. Шестов полагает, что процесс воскрешения веры нельзя, невозможно объяснить рациональными средствами, так как вера по своей сути иррациональна [3, с. 321]. Таким образом, в рассмотрении веры он исходит из самоанализа, самопознания своего духовного мира, и потому его религиозные воззрения представляют интерес в свете экзистенциальной философии.

В казахской философии религиозные размышления Абая Кунанбаева носят экзистенциальный характер, так как он рассматривает Бога. Веру в контексте человеческого бытия. В статье «Абай как мыслитель» Т.Х. Рыскалиев и И.Е. Ергалиев характеризуют философию Абая как сгусток мудрости и понимания, обосновывают ее экзистенциальный характер. В ней обращается внимание на трагическое звучание экзистенциальных идей казахского мыслителя и утверждается, что «в своих творениях Абай предстает как гуманист, который любит все человечество, как свое родное» [4, с.35].

Религиозные раздумья Толстого и Абая отличаются глубиной проникновения в суть веры, рассматривая ее в неразрывной связи с повседневной жизнью человека. Их творчество наглядно свидетельствует о том, что религия не является чем-то внешним по отношению к человеку. Поэтому понятие веры приобретает особое содержание и значение, так как они связывают его с экзистенцией человека и ставят проблему веры таким образом: зачем человеку необходима вера, какое влияние она оказывает на его жизнь, что она дает ему и что она меняет в его душе? Это особенно важно людям, живущим в мире догм, грубости и нетерпимости, что истинное – это стремление утвердиться в вере [5]. В своих рассуждениях они шли не от Бога к человеку, а наоборот, от человека к Богу. Все их мысли проникнуты заботой о человеке, болью за то как он живет. А. Нысанбаев, подчеркивая глубину и остроту переживаний Абая, пишет: «Его творчество – стонущая от боли и переживаний за настоящее

и будущее всего народа, в отчаянном порыве мучительно ищущая ответ на экзистенциальные вопросы» [6, с. 156]. Поэтому понятие о Боге наполнено человеческим содержанием, и в нем подчеркивается, что Бог – не запредельная реальность, стоящая по ту сторону человеческого существования, а имеет самое непосредственное отношение к жизни человека, что Бог составляет ядро его души. Толстой и Абай неоднократно подчеркивают, что вдумчивое проникновение в сущность Бога и веры ведет к пересмотру человеком всей своей жизни, своих взглядов и официальной догмы. Значение религиозных воззрений Толстого и Абая состоит в том, что они последовательно раскрыли значение и место веры в жизни человека.

Толстой видит значимость и ценность христианства не в учении об абстрактном боге, а в его устремленности во внутренний мир человека, в мир его мыслей, переживаний, настроений, в том, что оно определяет смысл жизни, что оно решает насущные проблемы человеческого бытия. Толстой отрицает христианскую идею Бога – творца, считая ее несовместимой с учением Иисуса Христа. В обосновании этой мысли он исходит из понимания сущности Бога: «бытие Бога – творца несовместимо с Богом – отцом и Богом – духом, иначе как объяснить мир страданий и зла. Бог-дух избавляет от страданий и зла и есть всегда совершенное благо» [7, с. 10]. Истинная вера связана с признанием только Иисуса Христа. В отличие от него, Абай признает бытие Бога-творца, но сущность Бога видит не в акте творения, а в установлении Им любви, милосердия, справедливости в жизни людей. Главным для него в Боге являются те его проявления, которые утверждают в жизни человека духовность, а в отношениях между людьми милосердие, человечность и справедливость. И такое понимание сущности Бога сближает его воззрения с идеями Толстого. Главное в учении Абая выступает человек: «Он не строил философские системы. А концентрировал свое внимание на изучении человека, рассматривал смысл человеческой жизни, толковал о добродетели, о добре и зле, прекрасном и т.п.» [8, с. 359].

Толстой и Абай разработали философское понимание веры и большое внимание Толстой и Абай уделяют понятию «истинная вера». Толстой и Абай в содержании этого понятия подчер-

кнули значение истинной веры, которая состоит в том, что она дает ответ на вопрос: как и зачем человеку жить. По мнению Толстого, истинная вера определяется не числом верующих, не пышными обрядами, не усердными молитвами, а ее способностью влиять на весь духовный мир человека: «во всякой вере истинно только то, что духовно» [7, с. 413]. Толстой практически сводит религию к вере и не признает необходимости для человека церковного обряда, утверждая, что истинная вера не нуждается во внешней поддержке. Для него религия – это чисто духовный феномен, фундаментом которого выступает вера, и увязывают ее с пониманием человеком не только смысла своей жизни, своего предназначения в мире, но, того, как он должен жить.

Истинной верой является та религиозная вера, которая определяет нравственное содержание жизни человека. Веру он рассматривает в трех аспектах: во-первых, вера устанавливает отношение человека к Богу и миру, конечного к бесконечному, преходящего к вечному; во-вторых, вера устанавливает смысл человеческой жизни, причем, «сущность веры состоит в том, что она придает жизни такой смысл, который не уничтожается смертью» [7, с. 154]; в-третьих, вера устанавливает предназначение человека в мире. Вера – это не переживание человеком чего-то запредельного, находящегося по ту сторону мира, это способность души человека понимать свое предназначение в мире, видеть смысл своей жизни. Истинная вера требует от человека лишь то, что обусловлено его духовностью, требует от него осмысленной жизни. А поэтому для Толстого жизнь, имеющая смысл, и жизнь, основанная на вере, – одно и то же. С этими идеями Толстого перекликаются взгляды Абая, который также считает, что религия и вера не тождественные понятия. Религия – это плод служителей культа, использующая невежество человека. Религия насаждает фанатизм и слепую веру. Истинная вера – это способность человека понимать действительную сущность Бога, осознавать свое место в мире, видеть смысл жизни. Истинная вера – это иман, освещенная светом разума и противостоящая ложной вере. Абай пишет: «Существует двоякий путь верования. Одни принимают веру, убедившись в ее необходимости и справедливости, укрепляют ее в себе разумными доводами. Эту веру мы называем иман» [9, с. 26]. И далее

он выделяет традиционную веру, которая формируется у человека под влиянием воспитания, традиций, чтения книг, слов муллы. И поскольку эта вера складывается в душе человека не в результате самостоятельных раздумий, сопровождающиеся переживаниями, а в результате усвоения готовых истин, то эта вера требует от человека твердости и стойкости духа, чтобы выстоять перед искушениями и соблазнами, она требует от человека огромных душевных усилий и внутренней свободы. Она есть внутренне осознанная потребность души человека, не имеющая ничего общего со слепым покоем Аллаха. Абай утверждает, что вера необходима самому человеку, а не Богу: «Аллах велик и он не пострадает от твоего неверия. Если ты утверждаешь, что вера твоя необходима тебе самому, хорошо, значит ты веруешь. Но если это – вера ради веры, пользы от нее тебе не будет» [9, с. 62]. Абай не приемлет утилитарно-прагматического отношения к вере, когда верующий обходится с богом как с купцом, явившимся за долгом: «Это все, что имею, хочешь – бери, не хочешь – не изпод земли же я скот тебе достану» [9, с. 29].

Истинная вера утверждает добро, милосердие, справедливость в отношениях между людьми, а не только понимание божественной сущности. Истинная вера – основа добродетельной жизни, и в этом ее ценность и значимость. Толстой и Абай ставят содержание жизни человека в прямую зависимость от веры. «Вера определяет жизнь» и «склад жизни людей зависит от их веры», – неоднократно пишет Толстой. Все беды и невзгоды, страдания и мучения человека он объясняет отсутствием веры или ее ложностью. Без истинной веры невозможна подлинная жизнь человека: «жизнь без веры – жизнь животного» – пишет он. А.В. Мень, обращая внимание на значимость религиозных взглядов Толстого, пишет: «Толстой напомнил человеку, что он живет недостойной, униженной, извращенной, суетной жизнью» [10, с. 25] и в этом видит его заслугу как мыслителя.

Непреходящую ценность веры Толстой и Абай усматривают в ее способности влиять на нравственную жизнь человека. Что заставляет человека, вопреки своим интересам и обстоятельствам, поступать нравственно? По мнению этих двух мыслителей, только вера в абсолютную ценность добра и выступает основой добродетели.

тельной жизни. Ее отсутствие или неправильное понимание выступает главным источником зла и страданий. Толстой пишет: «Основная причина зла, от которого страдают теперь люди, – это то, что у большинства людей нашего времени нет никакой веры» [7, с. 383] и полагает, что необходима именно та вера, которая утверждает благо и добро. Абай такую же мысль высказывает в «Книге слов»: «Разумный человек должен знать, долг верующего – творить добро. Правое дело не может бояться испытания разумом... Чего стоит добро, творимое без веры» [9, с. 47]. Вера является источником добра и справедливости, она открывает путь к сердцу человека. Вера в Аллаха утверждает в повседневной жизни человечность и гуманность, которые должны стать нормой человеческих отношений. «Начало человечности – любовь и справедливость. Они присутствуют во всем и разрешают все» или «Без справедливости нет ни веры, ни человечности» – пишет Абай [9, с. 68]. Г.Г. Акмамбетов, рассматривая вклад Абая в философию, пишет, что через «поиск внутренней логики развития казахского самосознания позволял Абаю вскрыть такие пласты морального мира человека, которые делают его основоположником нравственного учения» [11, с. 17].

Вера в ее истинном значении помогает человеку преодолевать все страхи, в том числе и страх перед смертью: «Истинная вера влечет к себе не столько тем, что обещает благо верующим, сколько тем, что представляет единственное прибежище спасения не только от всех бед этой жизни, но и от страха смерти» [7, с. 27]. С точки зрения В.В. Розанова, Толстой стремиться постичь смысл жизни в перспективе смерти и ставит своей задачей ответить на вопрос «как сохранить жизнь без отравляющей ее мысли о смерти. Как выжечь, уничтожить страх смерти, вложенного в каждого» [12, с. 386]. Вера делает жизнь человека полней, счастливей, радостней, так как она согласуется со смыслом жизни. Она придает ему уверенность и помогает преодолеть раздвоенность, беспокойство души. Душевный покой, гармония души, невозможны без веры, и, обращаясь к своим читателям, он пишет: «Не думайте, что можно найти мир без веры» [7, с. 38].

Религиозные искания Толстого и Абая были направлены не только на поиск истинной веры, но и на утверждение разумности в жизни чело-

века. Для них истинная вера всегда согласуется с требованиями разума. Перед каждым верующим встает важная проблема: как уравновесить требования веры и выгоды практической жизни, как найти согласие между ними. Одни мыслители предлагали их согласование на основе доминирования веры, подчинения ей всей жизни человека, всех его способностей, в том числе и знания. Они дали обоснование преимуществу веры и отводили знанию вспомогательную роль: «Научные истины ни в коем случае не являются опорой истин веры. Они могут рассматриваться лишь как средство, побуждающее нас к раздумьям при рассмотрении вопросов веры» [7, с. 196]. Другие были сторонниками знания, его верховенства и приоритета над верой. Зачарованные успехами науки, ее бурным и быстрым развитием, они полагали, что нет ничего выше знания, а веру часто называли слепой, подчеркивая, что она не может соперничать с точным и обоснованным знанием, и потому прилагали все силы, чтобы развенчать веру. Многие мыслители веру считали непостижимой для разума и видели в ней что-то парадоксальное и необъяснимое. Надо отметить, что философская проблема соотношения веры и знания в произведениях Толстого и Абая ставится как проблема соотношения веры и разума. Толстой рассматривает веру неотделимо от разума, утверждая, что вера обозначает границу разума, но такую границу, которая устанавливается самим разумом. Поэтому вера не связана с какими-то непостижимыми тайнами, неправдоподобными чудесами. Он считает, что вера и разум неотделимы друг от друга и взаимодействуют, так как являются разными ипостасями одной единой души. Толстой признается в своей готовности признать любую веру, лишь бы она не требовала отказа от разума. Он неоднократно подчеркивал, что между верой и разумом должно быть равновесие: вера должна быть разумной, а разум в своих утверждениях должен быть у–вере–нным. Разум верующего человека основан на вере, на внутренней убежденности в ее истинности. Толстой видит связь веры и разума в том, что эти проблемы ставятся разумом: «Вера отвечает на те вопросы, на которые разум не может дать ответы, но которые он не может не ставить себе» [7, с. 182]. Для него вера есть удостоверение честности разума, который осознает, что он не будет знать больше того, что

может знать. Шестов пишет об этих рассуждениях Толстого так: «он в этом отношении остался верным сыном своего времени, так упорно стремящимся примирить веру с разумом» [3, с. 100]. А Н.Бердяев, не соглашаясь с этими рассуждениями Толстого, справедливо полагал, что замена веры знанием – это отказ от свободы, от вольного подвига, который низведет человека до вещи [13, с.479].

Как и Толстой, Абай ясно проводит различие между религией и верой, отделяя их друг от друга. Для него религия есть выражение невежества человека, не умеющего и не желающего пользоваться собственным разумом. Истинная вера – это, прежде всего, сознательная вера, а «религия возникает там, где когда-то остановился разум» [8, с. 47]. Истинная вера – эта та вера, правильность которой подтверждается доводами разума, характеризующаяся продуманностью, обоснованностью, и поэтому исповедующие ислам должны к вопросам веры подходить осознанно. Она же и требует от человека разумного подхода к своей жизни, понимания и осознания ее смысла. Иначе, с точки зрения Абая, она превратится в слепую веру и фанатизм. На этом основании размышления Абая о вере характеризуют как ярко выраженный рационализм [14, с. 240]. Раздумья Толстого и Абая показывают, что «...религиозное познание, но только в ее подлинном смысле, а не в той форме, которая дискредитирует религию, не мыслимо без этического, эстетического и практического отношения, любви. Следовательно, у философии не может быть жестких границ, строго совпадающих с принципами теоретической рефлексии. Философия призвана помочь человеку найти себя в мире» [15, с. 240].

Таким образом, экзистенциальный характер философских раздумий Л. Толстого и Абая о вере и религии обнаруживает себя в том, что они рассматривают Бога в антропологическом аспекте, а не в онтологическом. Они пытаются постичь субъективный мир религиозных взглядов, чувств, переживаний человека, их значимость в его повседневной жизни. Они исследуют специфику и уникальность религиозных представлений и переживаний человека и видят ценность веры в ее проявлении в нравственном сознании человека, которое влияет на всю обыденную жизнь человека. Вера необходима, чтобы обосновать смысл жизни, бескорыстие и всеобщность

добра, милосердия и справедливости, ибо для их утверждения одного разума недостаточно. Такой подход к творчеству этих мыслителей позволяет раскрыть философский смысл их религиозного учения, показать их созвучие. Созвучие религиозных и нравственных взглядов Л.Н. Толстого и Абая состоит в том, что они не просто ратуют за веру, религию, любовь к Богу, но и выражают уверенность, что мораль, нравственность не может стать реальной опорой человеку в жизни, если она не дополняется, не освящается личной верой в Бога, который выступает основой мудрости, чистоты, любви, милосердия, справедливости. Их размышления о Боге, вере является примером того, что логика развития философских идей с неизбежностью порождает созвучие учений.

Литература

- 1 Бердяев Н.А. Русская идея // Н.А. Бердяев. Самопознание. – Москва-Харьков, 1998. – 259 с.
- 2 Толстой Л.Н. Исповедь // Собр. соч. в 22-х т. – М., 1983. – Т. 16. – С. 56.
- 3 Шестов Л.И. Разрушающий и созидающий миры // Шестов Л.И. Соч. в 2-х т. – Томск, 1996. – Т. 2. – С. 189.
- 4 Ергалиев И.Е., Рыскалиев Т.Х. Абай как мыслитель // Известия национальной академии Республики Казахстан. Серия общественных наук, 1991. – №5.
- 5 Гюлен Ф. Сомнения, порожденные веком. В 2-х т. – Алматы: Көкжиек, 2007. – С. 25.
- 6 Нысанбаев А. Возрождение исламской культуры и духовности в Казахстане: проблемы и перспективы // Евразийское сообщество. – 2000. – №1. – С. 256.
- 7 Толстой Л.Н. Круг чтения. В 2-х т. – М., 1991. – Т. 1. – 389 с.
- 8 Абдильдин Ж. Абай как великий мыслитель и гуманист // Абдильдин Ж. Собр. соч. в 5-ти т. – Алматы. – 284 с.
- 9 Абай. Книга слов. – Алматы, 1992. – С. 159.
- 10 Мень А.В. «Богословие» Льва Толстого и христианство // Толстой Л.Н. Исповедь. В чем моя вера. – Л., 1991. – 259 с.
- 11 Акмамбетов Г.Г. Нравственное учение Абая // Известия национальной академии Респу-

блики Казахстан. Серия общественных наук. – 1996. – №5. – С 32.

12 Розанов В.В. По поводу одной тревоги графа Толстого: Собр. соч. – М., 1996. – 369 с.

13 Бердяев Н.А. Трагедия и обыденность // Л.И. Шестов. Соч. в 2-х т. – Томск, 1996. – Т. 1. – 256 с.

14 Ауэзов М.О. Жизнь и творчество Абая // Новый мир. – 1954. – №7. – С. 17-19.

К.М. Науанова

Л. Н. Толстой мен Абай Құнанбаевтың діни көзқарастарының экзистенциальдық сипаты

Мақала Л. Н. Толстой «Лілім кітабы» мен Абайдың «Қара сөздерін» салыстырмалы талдау негізінде, олардың Жаратушыға, дін мен сенім мәніне көзқарастары компаративистика тұрғысынан ашылады. Зерттеуші Толстой мен Абай діни көзқарастарының адам мәселесі мен оның өмірі мәні айналасына жұмылған экзистенциалды мінезін негіздейді. Зерттеуші пікірінше, Толстой мен Абай көзқарастарының экзистенциалды бағытталуын, олардың дінді ақыл тұрғысынан ғана емес, сезім санлағынан да түйсінуге талпыныстарынан көруге болады. Ұлы ойшылдардың діни ізденістері, адамның күнделікті өмірінде дана діни сенімді бекіту талпыныстары арқылы дәлелденеді. Мақала барысында ақиқат діни сенімнің адамдар арасындағы қарым-қатынастарда ізгілік, қайырымдылық пен әділеттілік орын алуында екендігін көруге болады. Зерттеуші Толстой мен Абай діни ілімдерін жаңа қырынан ашып көрсетеді. Данышпандар ойынша, діни сенім мен адамгершілік, егер олар Жаратушыға деген сүйіспеншілікпен астарласып жатпаса адамның тіршіліктегі тірегі бола алмайды.

К.М. Nauanova

Existential Character of L.N. Tolstoy's and Abay Kunanbayev's Religious views

In the article views at essence of God, religion, belief in the light of comparative on the basis of analysis of L.N. Tolstoy's «Book of reading» and Abay's «Book of words». The author gives an explanation of Tolstoy's and Abay's religion views existential character. In consist: that they are concentrated round a problem of the person, sense of his life and mission. The other display of Tolstoy's and Abay's reasonings` existential direction, to the author's opinion is aspiration to achieve is not only through the mind, but also through the judgment of feeling and experiences. The author proves that religious searches of great thinkers are connected with doubts and attempt to confirm a reasonable belief in an everyday life of the person. The article shows an importance of true belief in the statement of good, mercy, justice in human relations. The author has opened originality and novelty of the religious doctrine of L.N. Tolstoy's and Abay's, has shown their accord which consists in that they not only stand up for belief, religion, love for God, but also express confidence that the morals can't became a real support to the person in life if it isn't supplemented and shined with personal belief in God.